

Чи Юньцзин еще не достиг и двадцати лет, и в самой секте он провел меньше времени, чем некоторые ученики внешней секты, но он был личным учеником мастера Меча Юйдянь, а его уровень культивации находился на пике Золотого Ядра, поэтому по старшинству он, естественно, приходился всем старшим братом.

Его темные волосы были присыпаны мелким снегом и забраны нефритовой короной. На невероятно красивом лице залегли холодные, как лед, брови, губы были бледными. Одет он был в белоснежные одежды ученика Предела Куньлунь, на обшлагах рукавов и подоле мантии были вышиты светло-золотые узоры, символизирующие личного ученика, на поясе висел длинный серебристо-белый меч, а ниже крепилась нефритовая бирка. Одежда, почти не отличавшаяся от одеяний учеников внешней секты, на нем выглядела так, словно это были заснеженные горные вершины под одинокой луной — недостижимые и холодные.

Чи Юньцзин смахнул снег с серебристо-белых ножен меча и перевел взгляд на Чу Ланфэна: — Что здесь произошло?

Чу Ланфэн широко раскрыл глаза, от напряжения его ладони вспотели, а сердце заколотилось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Чи Юньцзин едва заметно нахмурился.

Изначально Чу Ланфэн был обычным мальчишкой из бедной деревушки, а толчком к началу его пути в бессмертие послужило как раз то, что однажды мимо проходил Чи Юньцзин и мимоходом уничтожил мечом зверя-демона, бесчинствовавшего в их деревне.

Чу Ланфэн навсегда запечатлел ту сцену в памяти.

Это был облик бессмертного, который он даже не мог себе вообразить.

Но сейчас Чу Ланфэну было некогда витать в облаках — Му Сюань не смел тыкать в него призрачной энергией, до смерти боясь, что Чи Юньцзин обнаружит в Пределе Куньлунь постороннее существо, которое не должно здесь находиться.

В оригинальной книге до того, как Чу Ланфэна приняли в ученики Меча Юйдянь, у него вообще не должно было быть никаких точек соприкосновения с Чи Юньцзином.

Даже если в реальности произошли изменения, заметив их конфликт, Чи Юньцзин должен был отправить разбираться распорядителя внешней секты, а не появляться лично.

По неизвестной причине Чи Юньцзин решил явиться сам.

Му Сюань мог лишь передать голос Чу Ланфэну: — Пожалуйся Чи Юньцзину.

Чу Ланфэн резко пришел в себя, принял почтительную позу и заговорил, немного запинаясь от волнения: — До-докладываю старшему брату Чи, некоторое время назад мне случайно достался драгоценный меч, а старший ученик Лу, узнав об этом, сперва пытался добиться своего угрозами, а когда не вышло, захотел отнять его силой... Раны на моем теле — дело их рук.

Чи Юньцзин посмотрел на старшего ученика Лу и остальных: — Духовная энергия, оставшаяся в его ранах, действительно исходит от вас.

Ученики, которые остолбенело пялились на Чи Юньцзина, наконец пришли в себя, у одного из них подкосились ноги, и он рухнул на колени, моля о пощаде: — Старший брат, помилуй!

Старший ученик Лу мысленно выругал эту тупорылую бестолочь: стоило им увидеть лицо Чи Юньцзина, как они лишились душ и даже не посмели скрывать или лгать, сразу во всем признавшись! Лицо старшего ученика Лу судорожно дернулось, но он попытался барахтаться до последнего: — Старший брат Чи, здесь недоразумение...

Чи Юньцзин произнес: — Есть ли здесь недоразумение, я попрошу распорядителей Зала Дисциплины разобраться.

Лицо старшего ученика Лу то бледнело, то зеленело. Они еще не успели должным образом замести следы, и Зал Дисциплины наверняка сможет докопаться до истины.

Раз уж Чи Юньцзин высказался подобным образом, Зал Дисциплины не станет покрывать их, и его связи во внешней секте окажутся совершенно бесполезны.

— ...Не нужно утруждать старшего брата Чи, — старший ученик Лу не хотел смириться с поражением, но удача этого сопляка Чу Ланфэна была просто невероятной. — Мы сами отправимся в Зал Дисциплины за наказанием.

Он увел своих прихвостней, поджав хвосты.

Взгляд Чи Юньцзина снова вернулся к Чу Ланфэну.

Чу Ланфэн сухо спросил: — Почему старший брат Чи оказался здесь?

— Возвращался после изгнания духов, пролетал мимо, — ответил Чи Юньцзин.

Услышав слово изгнание, сердце Чу Ланфэна тяжело екнуло, и он сдержался, чтобы не посмотреть в сторону Му Сюаня.

Он ведь изо всех сил ломал голову над тем, какую бы тему завести, чтобы поговорить со

старшим братом Чи подольше, но теперь, неизвестно почему, ему захотелось, чтобы Чи Юньцзин поскорее ушел.

— Старший брат, должно быть, очень занят, я не стану тратить твое время, — вежливо произнес Чу Ланфэн.

— От тебя исходит призрачная энергия, — Чи Юньцзин стоял на месте. — Где ты контактировал с расой духов?

Нервы Му Сюаня натянулись. Он прятался мастерски, и даже старейшины внешней секты не заметили призрачной энергии, так как же ее обнаружил Чи Юньцзин?

Внезапно он понял причину личного появления Чи Юньцзина: тот явился из-за призрачной энергии на теле Чу Ланфэна.

Чу Ланфэн в панике растерялся и наотрез отнекивался: — Ни с кем я не контактировал!

— Не лги, — сказал Чи Юньцзин.

— Я не лгу, я живу во внешней секте, с чего бы мне цеплять призрачную энергию? С чего старший взял это? — Чу Ланфэн, вспомнив, что старейшины внешней секты никогда не замечали призрачную энергию Му Сюаня, обрел некоторую уверенность и постарался сохранить хладнокровие. — Разве то, что старший брат так нападает на меня, означает, что он снова хочет заняться изгнанием духов?

— Зависит от обстоятельств, — ответил Чи Юньцзин.

Он не стал говорить наверняка, но Чу Ланфэн не смел расслабляться.

Имя Чи Юньцзина гремело по всему Пределу Куньлунь, а слухи о нем ходили самые разные. Было общеизвестно, что Чи Юньцзин родом из Мира Смертных, а город, в котором он жил, некогда подвергся жестокому опустошению и резне со стороны демонов-призраков, после чего его спас Меч Юйдянь и привел в Предел Куньлунь.

Теперь же Чи Юньцзин только что вернулся после изгнания духов, наверняка он не задерживался в тех краях надолго, и вокруг него все еще витала легкая аура убийства.

Чу Ланфэн не удержался: — Среди расы духов есть не только те, что губят человеческие жизни, но и хорошие, их нельзя убивать.

— Верно, — вспомнив что-то, Чи Юньцзин чуть смягчил взгляд.

— Но есть одно исключение — обиженный дух.

— Обиженный дух?

— У обычных представителей расы духов тела целы, даже если они получают ранения, из их тел рассеивается лишь призрачная энергия, но кровь больше не течет. Обиженные духи иные, — произнес Чи Юньцзин. — Обиженные духи носят в себе чудовищную обиду, накопленную перед смертью, и на их телах даже после гибели остаются раны, которые продолжают кровоточить — это значит, что они помнят свою ненависть. Их разумом управляет лишь злоба, и их свирепый нрав невозможно исправить. Ни в коем случае нельзя проявлять к ним жалость или позволить им себя обмануть.

Му Сюань невольно опустил голову и посмотрел на себя.

Его тело было усыпано бесчисленными ножевыми ранами, из которых сочилась ярко-алая кровь, пропитывая большие куски одежды и змейками стекая по бледной коже.

Перед перемещением в этот мир Му Сюань был актером.

Агент говорил, что его главный недостаток — безынициативный и слишком безразличный характер, впрочем, на фоне внешности Му Сюаня всё это были пустяки.

Карьера Му Сюаня складывалась вполне гладко, да и амбиции его были невелики — его всё устраивало, пока несчастный случай не оборвал его жизнь.

Началось всё с похищения.

Когда с головы Му Сюаня сняли мешок, он обнаружил себя в темном подвале, где тускло светился монитор компьютера, освещаая стены, сплошь оклеенные его фотографиями и постерами — на каждом из них был изображен он сам. На экране компьютера тоже крутился сериал с его участием, стоявший на паузе.

<http://bllate.org/book/27021/3258669>